

ИНОСТРАННЫЙ БИЗНЕС СВОИ ПРОЕКТЫ НЕ СВОРАЧИВАЕТ

В ПОНЕДЕЛЬНИК В АСТРАХАНИ НАЧАЛСЯ САММИТ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРИКАСПИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ. О ТОМ, ЧТО ЖДЕТ РУКОВОДСТВО РЕГИОНА ОТ САММИТА, О ПРИОРИТЕТАХ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ И О СПАСЕНИИ ПОГОЛОВЬЯ ОСЕТРА В ИНТЕРВЬЮ GUIDE РАССКАЗАЛ ГЛАВА АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ АЛЕКСАНДР ЖИЛКИН.

GUIDE: В Астрахани открывается саммит прикаспийских государств. Его проведение — это ваша инициатива или предложение руководства страны?

АЛЕКСАНДР ЖИЛКИН: Инициатива исходит от нашего президента, а решение о месте проведения было принято в Баку на предыдущем саммите прикаспийских государств. Отмечу, что до этого саммиты проходили в столичных городах Тегеране, Ашхабаде и Баку. Но именно Астраханская область выстраивает серьезные отношения с соседними государствами. Сегодня уровень наших отношений с соседями я характеризую как максимально комфортный. Все президенты прикаспийских стран посещали нашу область, я раз в полгода бываю в этих странах. Мы полезны друг другу, учитывая тот производственный потенциал, которым обладает Астраханская область. Мы активно работаем с компаниями, которые обустривают нефтяные месторождения, строим буровой и танкерный флот. Важна роль региона в транспортном сообщении, сотрудничестве с портами северных районов Ирана, Азербайджана и Туркмении. Кроме того, у нас реализуются серьезные гуманитарные проекты в области здравоохранения и образования. В Астрахани учатся 5 тыс. студентов из стран Прикаспия, проходят университеты, спартакиады, обмены творческими коллективами.

Г: Средства из федерального бюджета на организацию мероприятия были выделены только в этом году или были субсидии и раньше?

А. Ж: На проведение саммита было выделено 400 млн руб., и они в большей степени направлены на реализацию программы реставрации историко-архитектурного наследия. Ключевой объект реставрации — это Кремль, где работы сейчас находятся в завершающей стадии. А вот так называемая инфраструктура гостеприимства создается за счет средств местных бюджетов и частных инвесторов. В Астрахани построено несколько новых четырех- и пятизвездных гостиниц. Проводятся работы по благоустройству дорог, скверов, парков. Аэропорт был построен еще в 2008 году. Нам не надо было строить новые объекты специально для проведения саммита.

Г: Раз уж речь зашла о благоустройстве города, расскажите о реализации программы ликвидации ветхого и аварийного жилья. Есть ли у нее понятные сроки завершения?

А. Ж: Этому ветхому жилью почти 250 лет. Первый указ о его ликвидации был подписан еще Александром II и не был исполнен. Через 100 лет был еще один указ — президента. Работа началась только в 2008 году, когда в рамках подготовки к 450-летию Астрахани Владимир Путин поддержал мое обращение и выделил деньги на начало работ по ликвидации ветхого аварийного жилья. Сегодня действует общероссийская программа ликвидации ветхого фонда, и Астраханская область в нее входит. Всего в области около 1 млн кв. м ветхого жилья. Работа по его ликвидации делится на два направления. Первое — переселение жителей за счет федерального бюджета, фонда реформирования ЖКХ, регионального бюджета. Это касается 168 тыс. м жилья.

Второе направление — работа с 800 тыс. кв. м частного жилья. Это фактически маленькие халупы, которые не могут быть включены в федеральную программу. Мы договорились со строительным бизнесом, пойдя на определенные преференции им (обнуляем региональную и муниципальную доли налогов), о сносе и переселении жителей этих домов за счет застройщиков. Сегодня уже законтрактовано 12 таких площадок, до конца года будет 18, и это дает основание быть убежденным, что основная масса этогохлама будет в течение трех лет убрана. Эта работа никак не связана с проведением саммита, но для меня она ключевая с точки зрения развития региона.

Г: Вы говорили, что ожидаете от саммита результативных переговоров по привлечению иностранных инвестиций. О каких инвесторах идет речь?

А. Ж: В рамках саммита будет проведен экономический форум, на который привлечено около 700 представителей предпринимательской среды. Мы показываем им возможности нашего промышленного производства и транспортной инфраструктуры. Это влечет за собой достаточно серьезное привлечение инвестиций.

Г: Основное количество контрактов, которые вы собираетесь заключить на саммите, касается нефтесервиса и транспорта?

А. Ж: Драйвером развития экономики региона, безусловно, станет добыча углеводородов — как на шельфе, так и на суше. Но эти проекты не могут существовать изолированно, смежные отрасли тоже получают свою долю заказов. Скажем, когда ЛУКОЙЛ приступил к разработке крупного месторождения на Каспии, то у нас начали работать даже новые для региона отрасли: крупный московский завод построил здесь подразделение по бетонированию труб для прокладки их по морскому дну. Сейчас мы добиваемся принятия правительством страны решения о создании на территории области свободной торгово-экономической зоны. Ведь сегодня довольно большое количество бурового и иного профильного оборудования закупается за пределами РФ. Мы предложили нашему судостроительному заводу «Лотос» выделить определенную территорию и наладить на ней производство силового оборудования для буровых установок. Если решение о создании свободной экономической зоны (на этой производственной территории. — **Г**) будет принято, мы начнем программу по локализации производства комплектующих.

Г: Переговоры по новым проектам с европейскими партнерами не срываются из-за напряженности отношений?

А. Ж: Пока не срываются. Конечно, нельзя говорить, что нет никакого напряжения. Но я думаю, что все это завершится нормально. Например, у нас работает фирма Knauf, сейчас они производят 1 млн гипса, в этом году они приступают к разработке еще трех месторождений и производству строительных смесей, пока намерения останавливать свои проекты у них нет. Компания Schlumberger заканчивает строительство нефтесервисной базы, к саммиту владелец продемонстрирует ее в завершенном виде. База будет обслуживать компании, которые представлены и на Туркменском, и на Азербайджанском шельфе. Недавно я встречался с представителями Schlumberger, и они еще раз подтвердили свою готовность работать, несмотря на санкции. Вообще, иностранный бизнес свои проекты на территории Астраханской области не сворачивает.

Г: Вы упомянули, что главным драйвером экономики будут углеводороды, и сейчас нефтегазовые компании — основные налогоплательщики региона. Не противоречит ли это реализации программы индустриализации и диверсификации производства, о которых сказано в стратегии социально-экономического развития области?

А. Ж: Безусловно, роль разработчиков углеводородов как драйвера региона будет возрастать, ожидается и рост налоговых поступлений от них. Но диверсификация экономи-

ки — это уже постулат, потому что без этого нереально быть устойчивым. И все, что делают вновь заходящие нефтяные компании, — диверсифицирует экономику. Хотя инвестиции от нефтегазовых компаний растут, их доля в ВРП не увеличивается, а даже снижается за несколько лет. И доля налогов не растет с точки зрения доминант, потому больше платят предприятия, которые их обслуживают — тот же самый строительный комплекс. Традиционный для нас вид деятельности — это сельское хозяйство, и сегодня оно превзошло все советские периоды. Мы разработали программу развития глубокой переработки сельхозпродукции и создания оптово-логистических центров. Особенно важен сейчас проект по круглогодичному выращиванию плодово-овощной продукции. Теплицы у нас есть, но они пока не индустриального и не круглогодичного выращивания. Сегодня мы взаимодействуем со Сбербанком, который кредитует эту программу (бизнес вкладывает свои 30%, остальное — кредитные ресурсы). Не могу сказать, что уже начато кредитование этой программы, но мы уже разговаривали с Германом Грефом, и проект рассчитан идеально. Мы абсолютные оптимисты и знаем, что средства будут найдены.

Г: Полностью ли обеспечивает овощами и фруктами себя регион для внутреннего потребления, если проще — все ли овощи на прилавках местные?

А. Ж: Сегодня с точки зрения присутствия продукции в наших торговых сетях позитивная динамика. Где-то 40% продукции, которую выращиваем, потребляется внутри региона. Сейчас мы можем обеспечить одновременное хранение 165 тыс. тонн плодовоовощной продукции. Это склады, оборудованные по испанским и немецким технологиям, в которых поддерживается соответствующий температурный режим. Но, например, мы не выращиваем ягоды — по большей части ягоды и фрукты завозятся из других регионов или стран. Как только было введено эмбарго на ввоз продуктовых товаров, мы проанализировали ассортимент представленной в магазинах Metro продукции, чтобы понять, что можем потерять. «Запретной» продукции в Metro было всего 5% — это очень мелкий сегмент, и его население не заметило. В области работает 22 программы поддержки сельского хозяйства — и федеральные и региональные.

Г: С одной стороны, экономисты поддерживают миграцию как источник дешевой рабочей силы. С другой, регион покидает трудоспособное образованное население. Как сохранить баланс между потребностями работодателя и потребностями населения в рабочих местах?

А. Ж: Оттока населения из Астраханской области нет. Есть внутренняя миграция, которая является естественным процессом для всех регионов. Так, за прошлый год из региона уехали 4 тыс. человек, а прибыли — 2,7 тыс. Это в большей степени жители Дагестана. Они в 1990-е годы пришли сюда — сегодня ситуация в их регионе нормализуется, вот они постоянно туда-сюда и ездят. Но через территорию Астраханской области ежегодно проходит почти 1 млн жителей Средней Азии. У нас есть жесткая квота на трудоустройство мигрантов, и я ее придерживаюсь. Я бы, конечно, хотел, что-

бы в основном наши жители занимали рабочие места, но на неквалифицированные направления наши земляки идут неохотно. Приходится привозить работников из Средней Азии.

Г: Как будет действовать соглашение о запрете промышленного вылова осетровых, подписание которого вы анонсировали в рамках саммита?

А. Ж: В принципе все страны согласились, что промышленный вылов надо прекратить, потому что экономически он невыгоден. В 2005 году президент РФ дал указание прекратить промышленный вылов осетровых и использовать только прилов для воспроизводства. Потом к этому подключились все страны Прикаспия. Туркмения не имела своего вылова, Иран вошел в понимание и прекратил промышленный лов. Есть абсолютное понимание всех стран, что надо сохранить вид осетровых. Соглашения включают в себя программы по переработке, борьбу с браконьерством. Ключевую роль в вопросе воспроизводства играет Россия, где в Астраханской и Волгоградской областях сосредоточены заводы по воспроизводству рыбы.

Г: А не получится ли как с черной икрой — когда реализовывали икру, которая формально была добыта «для научных целей»?

А. Ж: Тут нет ничего сверхъестественного: умельцы всегда найдутся. Я предлагал радикальное решение по икре и осетру, за которое меня критиковали: надо ввести лицензионные продажи осетровых и икры в РФ. Чтобы были специальные магазины, где бы их продавали, ведь это деликатесный эксклюзивный товар — он не должен быть в каждом магазине. Я предлагал и предыдущему, и нынешнему руководству Росрыболовства ввести полный запрет на реализацию икры и осетра. Я благодарен Владимиру Владимировичу (президенту РФ Путину. — **Г**) за то, что он поддержал решение о ликвидации всего конфиската, который производится во время задержания браконьеров.

Г: Вы также предлагали ограничение на частный вылов рыбы в Астрахани. Известно, какой экономический ущерб наносит частная рыбалка? И как к этой инициативе относится население?

А. Ж: В Астрахани человек, который даже не умеет рыбачить, все равно что-нибудь поймает — столько тут рыбы. Но мера быть должна. И в советский период всегда была норма вылова на человека, который ловит на удочку. Сейчас у нас около 3 млн туристов-рыбаков за год, весной все базы заняты. И на берегах везде палатки. Представьте, сколько эти рыбаки вылавливают рыбы, тут же солят ее и увозят — сотни килограммов! Мы предлагаем ввести в закон о рыболовстве норму суточного вылова на человека с обязательными высокими штрафами за нарушение. А на основании этой нормы каждый регион сможет определить, сколько человек может ловить — 3, 4, 5 кг...

Г: А кто будет эту норму контролировать?

А. Ж: Такие нормы достаточно спокойно регулировались и в советский период и сейчас регулируются за рубежом. Это не значит, что за каждым рыболовом поставят по полицейскому, это просто нереально. Но если ввести достаточно жесткие наказания, народ не станет этого делать. 90% населения Астраханской области поддерживает эту инициативу: астраханцы уже поняли, что если в таких количествах ловить рыбу, скоро ничего не останется. Нужно подумать о том, что мы оставим следующим поколениям.

Г: В 2011 году у вас рыбачили Владимир Путин и Дмитрий Медведев, они тогда уложились в предлагаемую вами норму о вылове не более 5 кг на рыбака?

А. Ж: Они не стремились поймать много рыбы, им главное — общение с природой. Все гости, и те, которые приезжают из-за рубежа, в том числе, первым делом спрашивают, что можно ловить и какого размера. Я смотрю и думаю: вот бы все россияне так поступали!

Интервью взяла ЕЛИЗАВЕТА СУРНАЧЕВА

ПРЕС-СЛУЖБА АДМИНИСТРАЦИИ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ